

Несмотря на то, что на руке Цзи Чжайсина было кольцо-подавитель, а сам он находился в неопределенном периоде дифференциации, запах его феромонов должен был быть едва уловимым.

Однако Бай Чэнчи почему-то уловил этот слабый аромат, похожий на смесь легкого лекарственного запаха и свежего снега.

Цзи Чжайсин слегка приподнял руку, обнажив участок белоснежной кожи, и держал в руке стопку бумажных черновиков.

Хотя Бай Чэнчи с уверенностью вносил правки, когда Цзи Чжайсин подошел к нему, он вдруг почувствовал легкое смущение.

Ведь на безупречно белых листах явно выделялись его темно-синие пометки.

Хотя в академии Бай Чэнчи втихомолку называли «третьим принцем», в лицо ему обычно обращались как к старосте курса.

— Староста, — произнес Цзи Чжайсин, — это вы правили?

Бай Чэнчи отложил документы, которые держал в руке, и взглянул на него. Его золотые глаза были холодны, полны высокомерного надменного выражения, словно он был недоволен тем, что его отвлекли.

Однако, если присмотреться внимательнее, можно было заметить, что все тело Бай Чэнчи напряглось, словно он был неестественно скован.

— Да.

— Здесь я кое-что не совсем понимаю, — слегка опустил глаза Цзи Чжайсин.

Он чувствовал, что Бай Чэнчи, должно быть, раздражен его вмешательством, но, несмотря на это, он не собирался отказываться от возможности получить разъяснения, даже если Бай Чэнчи поведет себя грубо.

Ресницы юноши, черные как вороново крыло, слегка дрогнули, и он произнес слова тихо, но четко. Они донеслись через стол, расстояние до которого было не более полуметра, и заставили мочки ушей Бай Чэнчи слегка покраснеть.

Цзи Чжайсин все же осторожно спросил:

— Я хотел бы, чтобы вы мне объяснили.

Тон Цзи Чжайсина было трудно игнорировать.

Лицо Бай Чэнчи стало еще холоднее, но его руки, включая кончики пальцев, покраснели.

Он взял черновики Цзи Чжайсина и начал выводить новые формулы темно-синими чернилами.

Эти знания были преподаны ему учителями королевской семьи с самого детства, и для Бай Чэнчи они были так же просты, как еда и питье.

Судя по его опыту, ему, вероятно, было трудно понять, почему кто-то может не понимать этого, но сейчас Бай Чэнчи был необычайно терпелив и внимателен, подробно расписывая сложные выводы.

Он не был тем, кто любит учить других.

Но кто бы мог устоять, когда Цзи Чжайсин так сосредоточенно смотрел на него? Этот взгляд даже заставил привыкшего к восхищению Бай Чэнчи почувствовать легкий жар на щеках, ощущая одновременно неловкость и странное удовлетворение.

Если бы он сейчас поднял глаза, то увидел бы, как в черных глазах Цзи Чжайсина сверкают звезды.

Цзи Чжайсин слушал очень внимательно.

Эти знания действительно были простыми, но без руководства было трудно понять ключевые моменты. Теперь, с этим небольшим озарением, Цзи Чжайсин, немного подумав, смог их усвоить.

Именно в этот момент его губы слегка изогнулись, и на его лице появилась невольная улыбка удовлетворения. Губы, словно пропитанные цветочным соком, приобрели яркий оттенок.

Бай Чэнчи, отвлекшись, заметил выражение лица Цзи Чжайсина. Их лица были настолько близко, что энергия внутри него начала бурлить еще сильнее.

Закончив с черновиками, Бай Чэнчи некоторое время сидел неподвижно.

К счастью, Цзи Чжайсин первым встал.

— Спасибо вам.

Он сложил стопку черновиков. Хотя на них теперь были видны размытые чернильные пятна, и они выглядели не так аккуратно, как раньше, Цзи Чжайсин понимал, что информации на них стало гораздо больше, и ему нужно будет еще раз все пересмотреть и систематизировать.

Уходя, он, казалось, вспомнил о чем-то и спросил:

— Сегодня на обед будет стейк, а на ужин еще не решили. Вы что-нибудь хотите?

Хотя Бай Чэнчи обычно обедал и ужинал вместе с Цзи Чжайсином, он был слишком горд, чтобы самому предлагать блюда, и это был первый раз, когда Цзи Чжайсин спросил его, не хочет ли он что-нибудь заказать.

Бай Чэнчи сдержанно назвал несколько обычных блюд, которые обычно подавали в королевской семье.

Цзи Чжайсин, конечно, никогда не готовил их раньше, но он мог научиться сейчас. Убедившись в этом, он кивнул и отправился в свою комнату, чтобы все подготовить.

На ужин действительно были блюда, заказанные Бай Чэнчи.

Хотя это был первый эксперимент, блюда, приготовленные Цзи Чжайсином, идеально соответствовали вкусу третьего принца.

Бай Чэнчи даже почувствовал, что они были лучше, чем те, что готовил шеф-повар королевской семьи.

После этого случая Бай Чэнчи освоил новый навык: каждый раз, когда он хотел попробовать что-то новое, он сначала узнавал, с какими проблемами столкнулся Цзи Чжайсин, помогал ему разобраться, а затем с уверенностью заказывал блюда. Иногда Цзи Чжайсин, сталкиваясь с вопросами, тоже обращался к третьему принцу.

Это стало неожиданным бонусом их совместного проживания.

Сначала это были просто теоретические объяснения, но когда Бай Чэнчи увидел, насколько плохо Цзи Чжайсин справляется с симуляциями, он начал с нажимом загонять его за стол и заставлять повторять операции снова и снова.

Хотя некоторые ошибки Цзи Чжайсина были связаны с проблемами, над которыми до сих пор ломали голову в военном министерстве, большинство из них были базовыми, что заставило Бай Чэнчи подумать, что уровень Цзи Чжайсина действительно слишком низок. Раньше он бы просто игнорировал или даже презирал таких слабых людей, ведь как талант он имел множество привилегий. Но в случае с Цзи Чжайсином он чувствовал, что, хотя тот и слаб в основах, он очень старается.

Учась на командном факультете и так усердно работая над своим прогрессом, он, вероятно, хочет приблизиться и догнать его.

Бай Чэнчи подумал об этом и слегка смущенно кашлянул. В его голове непроизвольно всплыло улыбающееся лицо Цзи Чжайсина, бледное, хрупкое, но красивое, с глазами, которые, когда смотрели на него, словно скрывали сияние.

Бай Чэнчи молча согласился.

Кажется, если Цзи Чжайсин хочет за ним ухаживать, он не будет этому препятствовать.

Цзи Чжайсин все еще находился в кабинете, систематизируя материалы.

С наставником его прогресс в обучении явно ускорился, и он лучше понимал свои пробелы.

Настолько, что, когда приблизилось время официального начала учебы, он даже не заметил, как быстро пролетело время.

К счастью, он быстро смог составить расписание, слегка привести себя в порядок и вышел из жилой зоны.

Первая ознакомительная лекция на командном факультете состоялась перед церемонией открытия для новичков и была проведена их основным наставником заранее.

Хотя имперская академия запрещала въезд внешних летательных аппаратов, студентам бесплатно предоставлялись небольшие внутрикампусные шаттлы. Хотя общежитие А находилось далеко от аудитории, добраться туда можно было быстро.

Цзи Чжайсин пришел рано, но к этому времени в огромной аудитории уже было заполнено около трети мест.

Остальные места можно было выбирать свободно, и Цзи Чжайсин выбрал седьмой ряд у окна, открыв книгу, которую держал в руках.

Свет за окном был прекрасен, падая на страницы и отбрасывая тени на аккуратные символы. Когда он касался лица Цзи Чжайсина, оно казалось еще более белоснежным, словно высеченным из нефрита, а сам он выглядел спокойным и отстраненным, выделяясь особой аурой.

Юноша, казалось, не заметил, что, когда он вошел, большинство его однокурсников повернулись к нему.

Во-первых, потому что большинство новичков на командном факультете были знакомы друг с другом, и они могли поговорить с кем угодно, даже если их семьи были связаны родственными узами, но Цзи Чжайсин был новым лицом. А еще он был невероятно красив.

Эти юноши, происходившие из знатных семей, обладали высоким уровнем генов и, конечно, были привлекательны, но ни у кого из них не было той изысканной красоты, которая сразу же бросалась в глаза, как у Цзи Чжайсина. Где бы он ни находился, его внешность привлекала внимание.

Некоторые даже подумали, не ошибся ли Цзи Чжайсин.

Он выглядел так, будто принадлежал к соседнему факультету для Омег.

На какое-то время никто не подошел к Цзи Чжайсину. Из-за его незнакомости они решили, что он, вероятно, наследник какой-то скрытой знатной семьи, замкнутый и не любящий общение, и, вероятно, не хотел бы отвечать на вопросы.

Эти новички, происходившие из хороших семей, обладали определенной гордостью, и, не будучи уверенными, они не хотели рисковать быть отвергнутыми на глазах у всех.

Однако темы их разговоров незаметно сместились, и они начали обсуждать нового юношу.

Студент рядом с Пэй Мином звался Чэнь Сиюй. Его семья долгое время служила семье Пэй, поэтому, поступив в имперскую академию, он, конечно, стал помощником младшего сына Пэй.

Чэнь Сиюй обычно был молчалив, но сейчас не смог удержаться и спросил Пэй Мина:

— Тот, кто только что вошел, из какой он семьи?

<http://bllate.org/book/15565/1385662>